

На такой глубине, казалось, само естество земли состояло из льда. Тем не менее обитатели этой подземной комнаты прекрасно знали, что глубоко под поверхностью планеты пылает её пламенное сердце, и уже много поколений назад их предки научились защищаться от жара глубин. Богатое убранство помещения и толстые плюшевые ковры даровали тепло и уют, позволяя почти полностью забыть о том, насколько глубоко они сейчас находились.

Семеро лидеров со всего света, представители семи столиц гоблинов стояли в неровном кругу, обсуждая на равных чрезвычайно важные, судьбоносные решения.

— Они не ведают о своей власти над нашим родом, — сообщил Надзиратель Гринготтса. — Не проявляют ни агрессии, ни жадности, присущих достойному Владыке гоблинов. Кажется, они вполне довольны теми грошами, которые мы им выделили. А отданные ими приказы были довольно мягкими и практически не влияли на нашу жизнь и поведение.

— Да само их существование — оскорбление для нас! — фыркнул лидер Океании. — Прошлый Владыка хотя бы пытался стать настоящим гоблином.

— Да как эти слабаки заполучили настолько огромное могущество? — требовательно спросил лидер из Килиманджаро.

— Неизвестно, — сказал Надзиратель. — Однако ни одна, ни другая не пользуются своей властью, не говоря уже о том, чтобы жаждать большего. Но будет фатальной глупостью считать младшую из них слабачкой. Эта ссыкуха, от горшка два вершка, недавно поучаствовала в бою против оборотня. Конечно, за ними присматривал боевой отряд, готовый в любой момент вмешаться, однако девчонка сотоварищи успешно захватила цель без нашей помощи.

— Наши воины не пожелали разделить с ней честь сражения? — поинтересовался лидер Анд.

— Она что, напала со своей группой на какого-то щенка-слабосилка?

— Тот оборотень — один из самых опасных из ныне живущих, — покачал головой Надзиратель.

— Наши боевые отряды смогли бы его сдержать, но захватить или убить — вряд ли.

— Что ж, в таком случае она ещё может оказаться достойной своего положения, — неохотно признал лидер Анд.

— На меньшее мы не согласимся, — сказал лидер Аппалачей.

— Вы так рассуждаете, будто у нас есть выбор, — заметил лидер Поднебесной, старый, но, несомненно, самый крупный из всех семи присутствующих, даже несмотря на то, что годы согнули его горделивую спину. Его белёсые глаза много десятилетий назад потеряли возможность улавливать свет, однако казалось, что он видит всех присутствующих насквозь. — Мы не можем даже оставить их в неведении, ежели они спросят.

Зал наполнила мрачная обречённость и безнадёга. Все присутствующие обдумывали слова старейшего из них. Они могли бы начать спорить. Могли бы критиковать, ругаться или обвинять друг друга и всё вокруг. Могли устроить битву, пока не остался бы один. Могли сделать что угодно ещё. Только это ничего бы не изменило.

Собравшиеся проявили достаточно мудрости, чтобы не совершать необдуманных поступков.

Они оказались беспомощны перед лицом неизбежности.

Любой намёк на сказочность зимних пейзажей разбивался одним только видом взрыхлённой земли. Снег больше не лежал девственно-белым покрывалом. Под размеренный звон упряжи, словно выводящей похоронную каденцию, грубые копыта выцарапывали грязно-коричневую колею, оставляя позади след из взрыхлённой слякоти. Только сильный мороз не позволил уродливому шраму на горе превратиться в грязь.

Эплджек уверенно рысила по грязной слякоти, поднимаясь по крутому склону с большим валуном на спине. Весело напевая что-то себе под нос, она приблизилась к ведущей повозке, которая, казалось, едва двигалась. Слегка хекнув от натуги, пони-фермерша закинула камень наслаждаться поездкой вместе со своими братьями.

— Да хватит уже этих булыжников! — волком взвыл Рон.

— Надыть думать, прежде чем в драку лезть, — сказала Эплджек, направляясь к голове повозки, чтобы проверить, как четверо жеребят земнопони справляются в своих упряжках. — Лучш' поберегите дыхалку, шоб тащилось легче. Как бу'т оттепель, вы все поможете собрать плотину, — хмыкнув, добавила она.

— *Nemo me impune lacessit*, — буквально выплюнула Лаванда.

— А ну, повторь-ка, — повернулась к ней Эплджек.

— Никто не смеет безнаказанно трогать мой табун, — пояснила лавандовая жеребёнка, ничуть не жалуясь на дополнительный вес. — И это всё равно того стоило.

Невилл промычал что-то одобрительное, а вот Эпл Блум предпочла промолчать.

Эпплджек беззвучно вздохнула. Жеребёнка только что подтвердила то, что провозглашала её новообретённая кьютимарка: она сделает практически что угодно, чтобы защитить тех, кто находится под её опекой. Не желая спорить с упрямицей, рыжая земная пони посмотрела на соседнюю повозку, явно отстающую от первой. Жеребятам-единорожкам выпало тащить куда меньший груз, однако их мордашки буквально кричали о том, что им (по их мнению) досталась самая тяжёлая, практически неподъёмная ноша.

Покачав головой, Эпплджек обернулась, проверяя третью, летающую повозку, которую тянула шестёрка юных пегасов. Хотелось надеяться, что чары, удерживающие те здоровые каменюки на месте, действительно были столь надёжными, как утверждал Римус Люпин. На мгновение в голове Элемента Честности промелькнула мысль докинуть в каждую ещё по паре-тройке валунов, однако она отбросила её, посчитав неэффективной — скорее уж сломаются оси у повозок, чем бунтарский дух тягловых жеребят. И что делало всю эту ситуацию только хуже, эти жеребята прекрасно осознавали, насколько опасной была их затея — и при этом были готовы ещё раз сделать то же самое, возникни такая необходимость снова.

Они выучили урок. К сожалению, совсем не тот, который планировали их старшие родственники...

Соседи и покупатели часто в шутку называют Мэллоу Йолк[1] «наша несушка». На деле же Мэллоу — не просто продавец яиц. Её работа очень важна и даже по-своему очаровательна. Многие пони даже подозревают в ней фестральи корни из-за её привычки просыпаться под конец «собачьей вахты». Затем довольно быстро она обходит все фермы и домашние хозяйства своих поставщиков, тихо и споро собирая яйца у несушек и складывая их в специальную корзину. Затем часть собранных яиц отправляется в ящик самого поставщика вместе с запиской, где указано, сколько яиц она взяла с собой, и платой за заказ.

В такую рань редко кто просыпается, это касается и её поставщиков. Ну что можно ещё сказать, если за последние два года она с Флаттершай даже словом не перекинулась, и это при том, что курятник Элемента Доброты — один из самых продуктивных в её списке. Благодаря магии земных пони, которой владеет Мэллоу, пернатые, с которыми она имеет дело, откладывают яйца круглый год, даже в зимние месяцы. Таким образом у неё всегда набирается запас яиц, чтобы пополнять полки и кладовые местных магазинов, кафе, пекарен, кондитерских и так далее. И какими бы неуёмными ни были аппетиты этих заведений, у Мэллоу всегда оставалось достаточно продукта, который она продавала на рынке со своей раскладывающейся в прилавок тележки. Обычно её рабочий день заканчивался ещё до того, как у остальных пони оный начинался.

Иногда, правда, когда объём собранного ею товара оказывался особо крупным, а утренний

поток покупателей — слишком уж «жидким», Мэллоу Йолк приходилось простаивать за прилавком аж до полудня и даже немного дольше. И сегодня выдался как раз такой скучный и долгий день. Правда, Мэллоу искренне обрадовалась, когда увидела незнакомого зелёного жеребца-земнопони, странно пританцовывающим шагом направляющегося прямо к ней. Хотя по мере дальнейших наблюдений она подумала, что слова «неуверенный» и «шатающийся» в отношении незнакомца подходили больше. Его походка напоминала нечто среднее между осторожными шажками новорождённого и безумной пляской пони, впервые вкусившего огневиски.

— Доброе утро, — приветливо улыбнулась Мэллоу Йолк. — Я так полагаю, ты здесь, чтобы купить оставшиеся у меня на сегодня две дюжины яиц?

— Да, мэм, — ослепительно улыбнулся в ответ жеребец. — У нас на ферме Эпплов намечается вечеринка, и у поваров не хватает яиц.

— Оу? — Мэллоу слегка нахмурилась: если этот жеребец пришёл с фермы, то она должна будет отпустить товар по закупочной цене. — Я сегодня туда заходила, однако они не оставляли записку с дополнительным заказом.

— Значит, вы — Мэллоу Йолк, — просиял незнакомец. — Бабуля просила передать, что всё случилось неожиданно, и она оставит тебе за хлопоты свежий яблочный пирог.

Улыбка вернулась на уста кобылы — подобное угощение с лихвой окупит её недостачу.

— Значит, ты из Эпплов? — спросила она, складывая яйца для жеребца в плетёную корзину, поскольку перемётных сумок при нём не оказалось.

— Нет, мэм, — мотнул головой зелёный жеребец. — Я Уизли.

— Уизли? — Мэллоу замерла с яйцом в копыте. — Как те близнецы, о которых Дал Роа с подругами нам все уши прожужжали?

— Вы про Фреда с Джорджем? Если так, то да, они мои младшие братья.

— Кажется, я не услышала твоего имени, — проворковала кобыла, уже даже не пытаясь делать вид, что упаковывает оставшиеся яйца.

— Билл Уизли, рад с вами познакомиться.

— Значит, ты человек? — поинтересовалась проходившая мимо кобыла.

— Да, человек, — ответил Билл Уизли внезапно влезшей в их разговор лошадюх...

вертихвостке.

— Я слышала много хорошего о человеческих жеребцах, — заметила кобыла за соседним прилавком.

— О, правда? — приподнял брови зелёный земной пони.

— О, да-а! — соблазнительно выдохнули все кобылы в радиусе слышимости.

Пара пони с немалым беспокойством наблюдала за пациенткой санатория «Спящий сагуаро[2]».

— Скажите, вы чувствуете какой-либо дискомфорт? — поинтересовалась коричневая кобылка.

— Милочка, — ответила пациентка, во все глаза изучая свой новый двуногий облик, — в моём возрасте постоянно чувствуешь «какой-либо дискомфорт». Всё в порядке, я переживу, — сказала она и вздохнула. — Жаль только, что вместе с новым телом не идут в комплекте и новые зубы.

— Я бы хотела ещё раз обсудить связанные с этим риски, — с нажимом сказала горчичного цвета кобылка.

Ещё недавно пожилая кобыла расхохоталась, правда, через десяток секунд закашлявшись.

— Милочка, это же хоспис, — сказала пациентка, немного придя в себя. — Мы все знаем, почему я здесь. Слово «риск» здесь давно потеряло значение.

— Вы точно уверены, что хотите этого? — уточнила коричневатая кобыла, желая получить окончательный ответ.

— Уверена и жду с нетерпением. После стольких лет если я выживу, эти воспоминания у меня останутся на всю жизнь. Если же нет, то я уйду в сиянии славы.

— Что ж, как скажете. — Горчичная кобылка подошла к пожилой даме, чтобы помочь ей идти.
— Тогда я отведу вас в его комнату и познакомлю.

направлялась довольно необычная процессия. Если смотреть с точки зрения пищевой ценности, то парад возглавляли целых 76000 сладких, исходящих паром калорий, за которыми следовали пара единорогов, идущих бок о бок. Еда находилась в большой «семейной» плетёной корзине, которую удерживало сиреневато-малиновое магическое поле. Заметив свою цель, Эмма с Твайлайт криками поприветствовали Эпплджек, торопливо рыся к рыжей земной пони в шляпе и тройке едва плетущихся повозок, за которыми она приглядывала.

— Твай, Эмма, здоровеньки, — поприветствовала их в ответ Элемент Честности. — Вы со своим перекусом как раз кстати. Ж'ребятам нужны силы, шоб и вторую половину горы одолеть.

— Мы об этом позаботимся, — заверила её Твайлайт, вытаскивая из ниоткуда свиток. — Бабуля и Молли приготовили всё, что я указала в списке. Эти двое на кухне — словно богини; ужин выйдет просто незабываемым. А пока жеребята могут насладиться обедом, приготовленным с любовью. Так, всепони, выпрягаемся, обед! — повысила голос лавандовая единорожка в подобию мягкого варианта Кантерлотского гласа.

— Меткоискатели — еды оценят! — заявил Симус, освобождаясь из упряжи.

— Йей! — раздался со всех сторон традиционный ответ.

— Я смотрю, вы все нагуляли аппетит, — улыбнулась Эмма, видя, как пара рыжегривых жеребят пронеслась мимо неё, пока остальные помогали друг другу освободиться. — Сожалею, что нам пришлось вас наказать, — продолжила Эмма, когда Твайлайт расстелила большую подстилку на очищенной от снега земле и поставила в центр корзину с едой, — однако вы должны понять, насколько ваш поступок был безрассудным и опасным. Тот монстр мог вас изувечить, а то и чего похуже.

— Мы понимаем, — сказал Невилл за весь табунок, но продолжать не стал.

— Эй, минуточку, — подала голос Скуталу, помогая Луне выбраться из упряжи. — Мы разве уже не пытались получить кьютимарки ресторанных критиков?

— Нас тогда было только трое, — ответила Свити. — Может, на этот раз нам повезёт.

— Сомневаюсь, что хоть кто-то из нас настолько привередлив в еде, чтобы быть ресторанным критиком, — заметила Гермiona, слегка пошатываясь после того, как её отцепили от повозки.

— Может, поможет кто-нибудь? — жалобно попросил Гарри, умудрившийся перепутать их с Эбигейл упряжи.

— Да как вы так умудрились-то? — вытаращилась Джинни на оказавшихся внезапно очень близкими друзей.

— Вы что, пытаетесь получить кюотимарки вязателей узлов? — сухо поинтересовался Дин. — Я за вами внимательно наблюдал, но всё равно мне кажется, что вытворить подобное в одних только трёх измерениях невозможно.

— Должна признать, у вас и правда талант совершать невозможное, — сказала Лаванда, направляясь связанной крепкими узами парочке на помощь.

— Так вот ты каков, Гордиев узел, — хмыкнула Эмма, вместе с Твайлайт подходя, чтобы помочь.

— Эй! Это мой хвост! — взвизгнула Эбигейл, когда Гарри попытался потянуть.

— Выпустите меня отсюда! — закричала Парвати, совершив неудачный манёвр и в результате оказавшись в ловушке с парой крылатых сотабунников.

— Я же сказала: это мой хвост!

— Подними повыше задницу, — скомандовал Гарри. — Мне надо эту штуку перетащить через тот узел.

— А ты перестань пытаться мне хвост оторвать! — возразила Эбигейл. — Он у меня только один!

— А это уже мой хвост, — поморщилась Парвати, почувствовав внезапный рывок.

Твайлайт только вздохнула, подходя к запутавшимся жеребьятам.

— Давайте поступим проще, — сказала лавандовая единорожка.

Внезапная бело-малиновая вспышка — и неудачливая троица повалилась на землю, когда опутывавшая их тела упряжь исчезла, чтобы тут же появиться на метр в стороне.

— Вам уж и напрягаться не надеть, шоб в переплёт попасть, — прокомментировала произошедшее Эпплджек. — Лады, погались — и хватит, давайте, топайте есть.

— Нам нужно больше еды, — сказал Рон, на секунду высунув голову из корзины для пикника, после чего вернулся к прерванному обеду.

— Агась, — согласилась Эппл Блум, подняв голову от другой половины корзины, — там уж почти ничего нема. — И с прожорливостью пираньи она вновь сунула нос в корзину.

Остальные пони только и могли наблюдать, как пара рыжих хвостов задирается всё выше по мере того, как содержимое корзины пропадает в бездонных желудках их обладателей.

— Вы двое ведёте себя хуже, чем Свити при виде мясной пиццы, — возмутилась Парвати.

— А это нормально? — поинтересовалась Эмма, глядя на пару жеребят, разинув рот.

— Н-н-неа, — покачала головой Эпплджек. — Будь всё нормально, Эппл Блум сначала угостила б товарищей, а уж потом набивала живот. А ще мы учили её делиться.

— Точняк, она ведёт себя слишком не по-дружески, — подтвердила Скуталу. — Вообще сама на себя не похожа.

— Вчера вечером на ужине они оба так же вели себя, будто не ели неделю, — добавила Гермiona.

— Тогда, может... глисты? — подала идею Эмма.

— Глисты? — фыркнула Твайлайт. — Мы принесли столько еды, что хватило бы на четырнадцать голодных жеребят и троих взрослых.

— Мож', дюже голодные глисты? — предположила Эпплджек.

— И ещё кое-что осталось бы, — невозмутимо добавила лавандовая единорожка.

— Тогда... волшебные глисты? — не унималась старшая Грейнджер.

— Дюже голодные в'лшебные глисты, — поддержала её Элемент Честности.

— Звучит похоже на этих, на параспрайтов, — заметила Свити Белль.

— Бабуля сильно осерчает, еж'ли они начнут отгрыгивать ей правнуков, — вздрогнула Эпплджек.

— Похоже, им не помешает в ближайшее время пройти тщательное обследование, — сказала Эмма.

— Мудры слова твои, — рыжая земнопони прорысила к своей младшей сестре и подняла её зубами за хвост. — Хватай Рона, я покажу путь до лечебницы.

— Твайлайт, отведёшь остальных жеребят на ферму, чтобы они пообедали, пока я Эпплджек помогаю? — сказала старшая Грейнджер, после чего аналогичным образом осторожно схватила Рона за хвост.

— Не вопрос, — отозвалась лавандовая единорожка. — Скуталу, лети к Биг Маку, попроси пару корзин яблок. Мы пока разведём в саду костёр. Тогда мы сможем приготовить печёных яблок, не занимая при этом всю кухню.

— Но я голодная, а разводить костёр и ждать, пока испекутся яблоки — слишком долго, — пожаловалась Эбигейл. — Мы можем пообедать в местном кафе.

— Поверь, это будет весело и быстро, а ещё я вас научу заклинанию, чтобы разводить костёр, — возразила Твайлайт, подталкивая табунок обратно в сторону фермы.

— Уже жду — не дождусь! — загорелся энтузиазмом Симус.

Остальные Меткоискатели почему-то поспешили бочком-бочком от него отодвинуться.

Квартет потенциальных гурманов вошёл на кухню фермерского дома. При обычных условиях трое, двигавшиеся на двух ногах, имели бы куда лучший обзор, но сопровождавший их четвёртый парил над ними, втягивая распространяющиеся под потолком запахи и внимательно рассматривая все детали окружающей обстановки.

— Там, на прилавке, лежит печенье, можете пока перекусить им, — сказала Пинки Пай, держащая в копыте венчик для взбивания крема, продолжая активно им орудовать в стоящей перед ней миске и даже не взглянув на вошедших.

— Спасибо, Пинки, — отозвалась Рэйнбоу и тут же рванула к вышеупомянутому угощению. — Знаю, что решили не проводить вечеринку-сюрприз в честь людского Дня Горящего очага, но я рада, что мы хотя бы от остальных праздников не отказались.

— Да уж, это было неожиданно, но приятно, — произнёс Артур. — Жаль, что дети своей безрассудной выходкой заставили нас отказаться от этих планов.

— Они сами сюрприз испортили, — заметил Сириус, в свою очередь потянувшись за печенюшкой. — А теперь дети знают, что вы с женой вернулись в страну.

— К слову, о жёнах, — сказал Артур. — Молли, я прекрасно знаю этот самодовольный взгляд. Колись, что опять задумала.

— Самодовольный? — невозмутимо переспросила Молли, взмахнув палочкой и пробормотав что-то под нос, заставляя нож взмыть в воздух и начать нарезать лежащие на столе десять фунтов[3] моркови. — Тебе просто показалось. Нельзя уже о внуках помечтать, пока я помогаю с ужином?

— Да-да, это звучит несколько не подозрительно, — отметил Дэн. — И чьи же эти внуки будут?

Словно отвечая на его вопрос, распахнулась выходящая во двор дверь, и внутрь почти что вломился зелёный жеребец с плетёной корзиной в зубах.

— Кажется, я научился бегать в этом облике, — заявил новоприбывший, поставив корзину на пол.

— Милый, ты принёс яйца? — спросила Молли, подходя к корзине дабы изучить её содержимое.

— К счастью, только их, — ответил Билл. — Повезло, что я с ними не притащил и их продавщицу — кажется, она кричала, что идёт к ним комплектом.

— Мэллоу Йолк — хорошая, уважаемая кобыла, — проскрипела Бабуля Смит. — Довольно крепкая и надёжная.

— Или продавщицу пряностей, — продолжил Билл. — Или ту кобылку с белыми сумками, которая проходила мимо. Или официантку кафе. Или ещё как минимум половину дам, слышавших наш разговор.

— Ты неправильно говоришь, — хмыкнул Сириус. — Замени «или» на «и».

— Мальчик мой, ты достаточно взрослый, так что пора уже и остепениться, — сказала Молли, ещё одним взмахом палочки заставляя яйца воспарить в воздух. — Устройся на лёгкую, непыльную должность в министерстве — и сможешь завести семью.

— Меня моя нынешняя работа полностью устраивает, — возразил зелёный единорог. — У меня нет никакого желания работать в нашем унылом министерстве.

— Эта работа слишком опасна, — нахмурилась его мать. — Не говоря уже о том, что ты дома не появляешься. И да, пока ты ходил, я тут вспомнила, что у нас заканчиваются дрожжи, так что шуруй обратно на рынок.

— Чего?! — взвизгнул Билл. — Мне только что предложили завести семью дюжина кобыл, пять коров, два жеребца и коза! Пусть Чарли сходит!

— Я уже отправила его присмотреть за близнецами, — ответила Молли. — Ему всегда неплохо удавалось держать этих охламонов подальше от неприятностей.

— Знаешь, земные пони вообще-то тоже не должны уметь так хорошо лазать по крышам! — крикнула Оупен Сикрет, разглядывая свою цель, прячущуюся на крыше городской ратуши.

Жеребец, который, очевидно, являлся старшим братом Фреда с Джорджем, выглянул из-за края.

— Смотрю, у вас двоих каникулы выдались насыщенными на события, — сказал он.

— Да ерунда, об этом даже домой писать не стоит, — пожал плечами Джордж.

— Знаете, я вообще-то вам по возрасту в отцы гожусь! — крикнул Чарли собравшимся внизу жеребёнкам.

— Тогда моё сердце принадлежит тебе, па-поч-ка! — отозвалась Сэд Смайл.

— Так, секунду, — вклинулась Рэндом Одер. — Ты же всего года на четыре нас старше. Разве люди могут в этом возрасте уже завести детей?

— Думаю, он просто преувеличивал, — возразила Айси Хот.

— Боюсь, это лишь вопрос времени, когда объявится Майнор верхом на метле, — предупредил Фред, опасливо оглядываясь то через одно, то через другое плечо.

— Ты запомнил? — проскрипела Бабуля. — Те нужна Рэпид Райз.

— Меня начинают пугать эти понячьи имена, — пробурчал Билл, выходя и закрывая за собой дверь.

— Ты же знаешь, что в шкафу стоит полная банка дрожжей, — сказала Пинки.

— Ой, правда? — невинно переспросила Молли. — Я и не заметила...

— Ну, ты хотя бы правильной наживкой пользуешься, — хмыкнула Рейнбоу, хватая очередную печенку. — Теперь тебе остаётся только обвязать его подходящей по сезону лентой с бантиком.

— Так уже Даймонд Тиара сделала, — возразила Пинки. — Нужно быть пооригинальнее. Например, обмажь его глазурью, а на шею повесь табличку «Вкусняшка!».

— И в чём тут оригинальность? — вклинился Сириус. — Мне Анди рассказывала, что ты в Мунго устроила.

— Может, заодно и свинцовый шар ему к ногам прикуёшь, чтобы не сбежал? — проворчал Артур. — Не могу поверить, Молли, что ты это делаешь.

— Я вообще ничего не делаю, — отмахнулась Молли. — Я-то при чём, если он по дороге на рынок найдёт себе подружку... или трёх? Если он встретит кого-то, кто сможет отвлечь его от разрушения проклятий, что ж, тем лучше.

— И потом, пушай побегаёт слегонца, — добавила Бабуля Смит. — Лучшие невестки те, кто может на скаку остановить и охомутать здорового жеребца.

Хлопок входной двери ознаменовал прибытие нового гостя, и уже через несколько секунд к ним присоединилась Твайлайт.

— Что с тобой случилось, милая? — ахнул Сириус, едва взглянув на жену.

Твайлайт и правда выглядела неважно: весь правый бок почернел и пестрел подпалинами, вдобавок от неё исходил ощутимый запах палёной шерсти.

— У нас тут классическое «хорошая и плохая новость» случилась.

— И какая хорошая? — вскинулась Рейнбоу.

— Дин Томас получил кьютимарку, — ответила чёрно-лавандовая единорожка. — Так что, пожалуй, проведём кьютсианьеру для них с Лавандой вместе.

— А плохая? — поинтересовалась Бабуля.

— Вам придётся сажать двадцать семь новых деревьев. Эти уже вряд ли когда-нибудь будут плодоносить. Так что мы решили сменить наказание жеребят. Сейчас они помогают Биг Маку собрать обгорелые ветки и выкорчевать пни.

— Надеюсь, дети не пострадали? — обеспокоенно спросила Молли.

— Нет, они стояли позади Дина, — ответила Твайлайт. — Я — единственная, кого задел огонь. — Единорожка замолчала, обдумывая свои дальнейшие слова. — Просто поразительно, когда узнаёшь о себе, что, оказывается, способна бегать настолько быстро, когда видишь мчащийся в твою сторону шар огня. Не знай я «Концентрированный ливень» Мерри Монсун, выгорел бы весь южный сад.

— Значит, малыши в порядке? — вздохнул с облегчением Дэн.

— Негодники пока радостно празднуют полученную Дином кьютимарку. Ну, все кроме Симуса Финнигана — он очень расстроился, что огненная кьютимарка досталась не ему.

— А? — изогнул бровь Сириус.

— Он что-то говорил насчёт получения кьютимарки подрывника, — пояснила Твайлайт и добавила с нажимом: — Думаю, будет хорошей идеей хорошенько за ним присматривать.

На мгновение в кухне повисла тишина, и именно этот момент выбрал Совелий, чтобы влететь в помещение. Усевшись на спинку стула, он с беспокойством уставился на свою подкопчёную хозяйку.

— Ну, вот и моя карета прибыла, — сказала опалённая единорожка. — Слетаю с Совелием к Анди, добуду у неё крем от ожогов. Вернёмся к ужину.

Альбуса Дамблдора нельзя было назвать счастливым человеком. Прошедший день иначе как

настоящей катастрофой просто не назовёшь. Новый министр даже близко не выказывал того почтения ему и его мудрым советам, как это делал Фадж. Не нужно быть эмпатом, чтобы заметить презрение, которое выказывал Лавгуд при каждом его, Дамблдора, визите. Очевидно, пони оказывали на него дурное влияние; Альбус до сих пор не мог понять, почему они так негативно к нему относились. Министр Лавгуд, похоже, был намерен лишить его всех накопленных полномочий: он недвусмысленно разграничил обязанности директора Хогвартса, Верховного чародея Визенгамота и Президента МКМ, пытаясь убедить Дамблдора, что любая из этих должностей и без того слишком сложная для одного человека, поскольку требует от занимающего каждый из этих постов полной самоотдачи, не говоря уже о попытке их совмещать. Более того, новый министр почти пообещал, что на следующем заседании Визенгамота представит резолюцию, закрепляющую эти изменения.

Казалось, что каждое последующее действие всё больше отнимало у Дамблдора по праву полагающиеся ему властные бразды. Не нужно быть ясновидящим, чтобы понять, что планы, которые он так тщательно вынашивал на протяжении десятилетий, стремительно мчались книззлу под хвост. К счастью, ещё не всё потеряно. У него ещё оставалась определённая свобода действий, прежде чем он предстанет перед выбором Хобсона[4]. Нужно всего лишь грамотно продумать стратегию, как достичь своих целей, имея лишь треть от первоначальных ресурсов.

Будь он честным с самим собой, то признал бы, что контроль над школой уже потерян. Его когда-то верная соратница Минерва теперь, казалось, препятствовала каждому его шагу, оправдываясь — невиданное дело! — необходимостью улучшения качества обучения. Изменения, которые она затеяла, обрекают некогда гордо носившее звание лучшей школы в Британии заведение на превращение в нечто иное, с бывлым Хогвартсом уже не сравнимое. Даже останься он его директором, Альбус стал бы, по сути, просто символом, красивой фигурой, неспособной ни на что повлиять или, тем более, приказать что-то изменить. Недавно сформированный попечительский совет, похоже, был полон решимости отстаивать свою независимость — по крайней мере те, кто с ним встречался, охотно это демонстрировали. И Дамблдор не сомневался, что подрастающее поколение волшебников, лишённое его мудрого руководства, обречено на застой и постепенную деградацию, а его отношения с Мальчиком-Который-Выжил испорчены окончательно и восстановлению не подлежат.

Да как что-то настолько простое могло настолько сильно пойти не так?! У его магловской пешки не было никакого права простым росчерком пера отказываться от возложенной на неё ответственности. Да и зачем той заморской ведьме усыновлять совершенно незнакомого ей мальчишку? И как кто-то вообще смог разгадать секрет, известный только ему самому? Теперь Альбус сомневался, что, даже имея всё время мира, он сможет вырастить и подготовить смерт... мученика, готового в нужный момент в нужном месте отдать жизнь ради Всеобщего блага.

Ничуть не лучше дела обстояли с должностью Верховного чародея. Ладно бы потеря опекуна над Поттером — это можно было бы пережить и найти иные рычаги влияния. Однако это бешеная стерва Раттер с остервенением и прямолинейностью крестоносца разнесла статус-кво вдребезги: набила пол-Визенгамота своими приспешниками, освободила преступника Блэка, чем лишила Дамблдора контроля как за его местом в совете, так и, опять же, над Поттером. Сейчас бывший «зэк» возглавил настоящий дурдом, в который превратился когда-то уважаемый, чтящий традиции Визенгамот. И теперь всё, что мог делать Дамблдор —

кое-как потихоньку стравливать пар в бурлящем котле идей и инициатив новоназначенных советников. Увы, перемены надвигались столь стремительно, что Волшебный мир был обречён скатиться во мрак и безумие.

Должность Президента Международной конфедерации магов — единственная, которая сохранила хотя бы намёк на бывшее могущество. Благодаря ей он в какой-то степени мог бы влиять как на внутренние, так и на международные дела. Однако теперь, с крахом Статута, Альбус не может с уверенностью сказать, достаточно ли власти и влияния сохранилось в его руках. Магловское правительство уже заявило об интеграции магов в это мерзкое порождение безумца — единое общество магов и маглов. Международная конфедерация магов больше не могла существовать самостоятельно: лишившись укрывающего их щита секретности, МКМ будет вынуждена сотрудничать с маглами, тем самым теряя свою актуальность, важность и необходимость.

Одно было ясно наверняка: после следующего заседания Визенгамота от величия Дамблдора останется лишь жалкая тень, крохи бывшего влияния и могущества.

Горестно вздыхая из-за несправедливости и жестокости судьбы, самый могущественный волшебник Англии распахнул дверь своего кабинета в министерстве, раздумывая над тем, как можно использовать остатки стремительно сокращающейся власти и адаптироваться к новой реальности. Одно его радовало — что этот день для него уж точно не может стать ещё хуже.

К немалому удивлению старого мага, уже второй раз на своей памяти Дамблдор обнаружил, что кабинет в отсутствие хозяина совсем не пустовал. На подлокотнике кресла сидела незнакомая ведьма-блондинка. И похоже, она была кем-то вроде оруженосца: герб на её одежде выглядел как одиночная чёрная пика.

— Добрый день, юная леди, — дипломатично поздоровался Альбус, тайком доставая из рукава запасную палочку. — Мы, кажется, ранее не встречались. Чем могу вам помочь?

Ведьма хищно улыбнулась.

— Здравствуй, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, — вкрадчиво проворковала она. — Меня зовут О Би. Моя королева передаёт привет.

[1] Mellow Yolk — с англ. «яичный желток».

[2] Сагуаро — столбчатый кактус, произрастающий на территории Аризоны и некоторых районов Калифорнии, отличается наличием растущих из основного ствола ветвей как у деревьев, называемых «руки». На растении может вырасти больше 50 ветвей, а один экземпляр может похвастаться аж 78 «руками». Сагуаро могут вырастать до 16 метров в высоту и 75 сантиметров в толщину.

[3] ≈ 4.5 кг.

[4] Выбор между тем, чтобы взять то, что предлагают, или не получить ничего вообще.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/2960901>